

Н. И. Ивановъ.

ОПИСАНІЕ
рукописи славянскаго
евангелія,

найденной въ г. Юрьевъ.

Юрьевъ.

Печатано въ типографіи К. Маттисена.

1899.

Н. И. Ивановъ.

ОПИСАНІЕ
рукописи славянскаго
евангелія,

найденной въ г. Юрьевъ.

Юрьевъ.

Печатано въ типографіи К. Маттисена.

1899.

Est. - A.

Tartu Riikliku Ülikooli
Raamatukogu

15597

Изъ Сборника Учено-Литературнаго Общества при Император-
скомъ Юрьевскомъ Университетѣ. Т. II.

Tartu Riikliku Ülikooli
Raamatukogu

Весною 1898 года случайно была приобретена въ гор. Юрьевѣ (на рынкѣ, вмѣстѣ съ старыми нотами) церковно-славянская рукопись.

Рукопись эта въ малую осьмушку, въ настоящемъ своемъ видѣ въ $8\frac{1}{8}$ дюймовъ длины и $5\frac{1}{8}$ дюймовъ ширины. Листки разбиты. Прежде рукопись, очевидно, была въ переплетѣ, съ обрѣзомъ со всѣхъ трехъ сторонъ, при чемъ, какъ видно изъ многочисленныхъ подклеекъ по складкамъ въ корешкѣ рукописи, она была въ переплетѣ не одинъ, а, вѣроятно, много разъ. Объ этомъ же свидѣтельствуетъ и обрѣзъ рукописи. На многихъ листахъ ея буквы и ихъ части (титла), проставленныя для обозначенія отдѣловъ рукописи по содержанию (евангелія отдѣльныхъ евангелистовъ) надъ текстомъ и подъ нимъ, во многихъ случаяхъ обрѣзаны, то меньше, то больше, иногда на половину всего знака.

Материалъ рукописи — прочная лощеная бумага. Нѣкоторыя части рукописи, именно справочный отдѣлъ ея, порядокъ евангельскихъ чтеній и мѣсяцесловъ сильно потерты, очевидно, отъ долговременнаго и частаго употребленія. Другія части рукописи: текстъ евангелія, оглавленія и предисловія къ евангеліямъ сохранились довольно хорошо и чисто. Лишь капли застывшаго воска весьма обильно разсыяны по всѣмъ листамъ ея. Текстъ вездѣ читается вполнѣ свободно. Водяной знакъ въ бумагѣ — кисть руки, или вѣрнѣе перчатка, вездѣ

неизмѣнно приходящійся на изгибъ листовъ въ корешкѣ рукописи. Надъ среднимъ пальцемъ этой руки возвышается, идя непосредственно отъ средняго пальца, тонкій, водяной же, четырехконечный крестъ съ длиннымъ нижнимъ концомъ. Лишь на одномъ листѣ надъ кистью руки вмѣсто креста звѣзда, съ сіяніемъ въ 6 пучковъ лучей.

Текстъ рукописи писанъ черными, очевидно, весьма прочными не выцвѣтающими чернилами, оглавленія же отдѣловъ, первыя прописныя буквы и начала всѣхъ евангельскихъ чтеній, означеніе конца каждаго чтенія писаны киноварью. Сверхъ того, киноварью же писаны численныя означенія евангельскихъ зачалъ на поляхъ рукописи; ею же сдѣланы точки и разные значки въ текстѣ. Буква **к** въ начальномъ словѣ евангелія отъ Матѳея разрисована различными красками и золотомъ. Наконецъ слова: отъ Матѳеа святое благовѣствованіе — писаны золотомъ, равно какъ и на полѣ противъ этихъ словъ — означеніе: глава **а**.

Кромѣ киноварныхъ украшеній самаго текста, въ рукописи есть немало и другихъ. Сюда относятся различныя заставки важнѣйшихъ отдѣловъ рукописи, а также разныя небольшія украшения на поляхъ въ разныхъ мѣстахъ въ отдѣлѣ указателя евангельскихъ чтеній. Важнѣйшая изъ сохранившихся заставокъ находится передъ началомъ текста евангелія Матѳея, вверху страницы, поперекъ ея въ $3\frac{1}{4}$ дюйма длины и $1\frac{5}{8}$ д. ширины. На золотомъ полѣ, окаймленномъ узкою киноварною полосой, изображено зеленою краскою три соприкасающихся другъ съ другомъ окружности, расположенныя поперекъ рукописи на продолженіи одного и того же діаметра. Въ каждой окружности по золотому же полю изображено по дереву, нарисованному различными красками — свѣтло- и темнозеленою и красною. Изображенныя въ кругахъ деревья по своимъ очертаніямъ напоминаютъ больше всего крупнаго вида иву. Описываемая заставка окружена съ трехъ сторонъ — сверху и съ боковъ разными украшениями.

Заставки къ другимъ отдѣламъ, числомъ 6, сдѣланы различными красками — зеленою, желтою, красною и представляютъ цвѣты съ распустившимися, готовыми расцвѣсть, бутонами.

Вся рукопись заключаетъ въ себѣ 90 листковъ одинаковой бумаги; при чемъ рукопись составлена изъ отдѣльныхъ тетрадокъ, въ 8 листовъ каждая; въ каждой такой тетрадкѣ по два упомянутыхъ выше водяныхъ знака — кисти руки (перчатки); писана на всемъ протяженіи несомнѣнно одною и тою же рукою, одинаково старательно и отчетливо. Можно впрочемъ замѣтить особенную тщательность письма въ началѣ евангелія отъ Матѳея. Здѣсь буквы выведены старательнѣе, ровнѣе, чернила положены гуще. Вообще вездѣ писаны строки между двухъ линеекъ, которыя сдѣланы какимъ-то острымъ орудіемъ, но въ текстѣ совершенно незамѣтны. Лишь на недописанныхъ страницахъ и на одномъ совершенно бѣломъ, не заполненномъ текстомъ, листкѣ вполне отчетливо видны линейки, предназначенныя для строкъ

Впрочемъ, не смотря на всю старательность письма, писецъ иногда дѣлалъ и ошибки: то въ видѣ излишне написанныхъ по два раза словъ, то въ видѣ пропусковъ цѣлыхъ фразъ, добавленныхъ на поляхъ и подъ текстомъ, то въ видѣ пропуска слоговъ въ словахъ.

Но такихъ ошибокъ очень немного въ рукописи, которую вообще нужно признать исполненною тщательно.

Каждая полная страница текста заключаетъ въ себѣ 20 строкъ.

Составъ рукописи по содержанію слѣдующій¹⁾.

1) Краткое, въ одну страницу, разсужденіе о непреложности и боговдохновенности лишь 4-хъ евангелій, ни болѣе, ни менѣе, что доказывается ссылкой на слова псаломъвца, что явившійся людямъ есть сидящій на херувимахъ и дающій евангеліе людямъ. Херувимы же четыре лица имѣютъ. Каждое

1) Листки приведены мною въ порядокъ на основаніи содержанія текста.

изъ лицъ херувимовъ сравнивается съ символами евангелистовъ, т. е. со львомъ, тельцомъ, человѣкомъ и орломъ, при чемъ указывается, что означаетъ каждый изъ этихъ символовъ.

2) Далѣе слѣдуютъ 2 листка оглавленія евангелія Матѳея „еже отъ Матѳея святого евангелія главы“, съ указаніями на соотвѣтствующія по содержанію главы въ евангеліяхъ другихъ евангелистовъ.

Это — оглавленіе содержанія евангелія по порядку. Таковы: о влѣсвѣхъ, о избіенныхъ отрочищехъ, пръвый Іоаннъ проповѣда царство небесное, начало ученія Спасителя, о блаженныхъ, о прокаженныхъ, о сотницѣ, о тещи Петровѣ и т. д. Порядокъ и число этихъ оглавленій, а въ большинствѣ случаевъ и самая редакція ихъ вполне сходны съ таковыми же въ такъ называемомъ маріинскомъ четвероевангеліи, изданномъ академикомъ Ягичемъ по глаголической рукописи, относимой имъ къ XI вѣку¹⁾.

3) Далѣе слѣдуетъ въ нашей рукописи евангеліе отъ Матѳея, о заглавленное: „Отъ Матѳея святое благовѣствованіе“. Текстъ этого евангелія идетъ съ первой главы въ порядкѣ безъ перерыва до конца VIII главы (встрѣча Христа съ 2 бѣсноватыми, причемъ самаго окончанія разсказа недостаетъ; послѣднія сохранившіяся слова этого евангелія: „повели намъ“ — слова бѣсовъ, молившихъ Христа позволить имъ итти въ свиное стадо). Всѣхъ листовъ евангелія отъ Матѳея сохранилось 16.

4) Далѣе слѣдуетъ „предисловіе еже отъ Марка святого евангелія“, занимающее два листка.

Въ этомъ предисловіи указаны важнѣйшіе факты жизни евангелиста Марка, имѣющіе отношеніе къ его евангельской проповѣди, а именно, что онъ былъ ученикъ апост. Петра, былъ съ послѣднимъ въ Римѣ, гдѣ будто бы и написалъ евангеліе, спустя 10 лѣтъ послѣ вознесенія Христа, затѣмъ былъ посланъ въ качествѣ епископа въ Египетъ, гдѣ и основалъ александрійскую церковь.

1) Памятникъ глаголической письменности. Маріинское четвероевангеліе съ приложеніями. Трудъ И. В. Ягича. Спб. 1883.

Современная богословская наука допускаетъ, что евангеліе отъ Марка могло быть написано въ Римѣ или въ Александріи, что до нѣкоторой степени подтверждается характеромъ самаго евангелія, непосредственно предназначеннаго, повидимому, для язычниковъ, такъ какъ въ немъ очень рѣдко дѣлаются ссылки на ветхій заветъ¹⁾.

Что касается времени написанія евангелія Марка, то таковымъ принимаютъ I половину I вѣка, Евсевій же указываетъ 43 годъ, нѣкоторые изъ новѣйшихъ богослововъ относятъ написаніе его къ 60 годамъ этого вѣка²⁾.

Въ нашемъ предисловіи говорится, что Маркъ по просьбѣ новообращенныхъ христіанъ написалъ свое евангеліе, о чемъ ап. Петру сдѣлалось извѣстнымъ черезъ откровеніе. Теперь принимаютъ нѣкоторые, что Маркъ могъ написать свое евангеліе со словъ ап. Петра²⁾.

Далѣе въ нашемъ предисловіи характеризуется евангеліе отъ Марка, — что оно изложено ясно, и затѣмъ объясняются еще разъ символы евангелистовъ — человекъ, орелъ, телець и левъ, въ примѣненіи къ характеру евангелій, при чемъ объясняется, что евангелисту Марку потому усвоенъ въ качествѣ символа орелъ, что онъ начинаетъ свое евангеліе рассказомъ о пророчествѣ Іоанна Предтечи, пророкъ же видитъ далеко впередъ — въ будущее, а орелъ отличается столь острымъ зрѣніемъ, что одинъ изъ всѣхъ животныхъ можетъ смотрѣть на солнце не мигая глазами.

5) Далѣе въ нашей рукописи слѣдуетъ на 2 листкахъ оглавленіе евангелія Марка „еже отъ Марка святого евангелія главы“. Это оглавленіе того же типа, какъ и къ Маттею. Такъ: о бѣснующихся, о теци Петровѣ, о исцѣлившихъ отъ различныхъ недуговъ, о прокаженемъ и т. д. Редакція этого оглавленія въ многомъ сходна съ редакціею упомянутаго маріинскаго четвероевангелія.

1) Проф. Лопухинъ. Энцикл. слова Брокг. и Ефрона, подъ словомъ: Евангеліе.

2) Ibid.

Далѣ слѣдуетъ чистый листокъ, на которомъ замѣтны слабые отпечатки несохранившейся заставки и заглавія евангелія отъ Марка. Заставка, какъ видно изъ этого отпечатка, была гораздо меньше и проще заставки къ Маттею. Она, повидимому, состояла изъ соединенія цвѣтовъ, изображенныхъ красками.

6) Далѣ въ нашей рукописи слѣдуетъ 42 листка евангелія ап. Марка. Начальный листокъ этого евангелія не сохранился въ нашей рукописи. Этотъ листокъ заключалъ въ себѣ первые 15 стиховъ I-й главы евангелія, или два зачала. Весь остальной текстъ евангелія отъ Марка сохранился въ нашей рукописи безъ всякихъ пропусковъ.

7) Далѣ слѣдуетъ въ нашей рукописи „предисловіе еже отъ Луки святого евангелія“. Въ немъ указываются немногіе извѣстные факты жизни евангелиста Луки, а именно, что онъ былъ по занятію врачъ, жилъ въ Антиохіи, принадлежалъ къ числу 70 апостоловъ и былъ ближайшимъ послѣдователемъ ап. Павла. Далѣ характеризуется его евангеліе и толкуется значеніе начала его. Въ нашемъ предисловіи опредѣленно указывается, что Лука написалъ свое евангеліе по „пятнадцати лѣтъхъ Христова вознесенія“. Современные изслѣдователи полагаютъ, что Лука могъ написать евангеліе въ 60-хъ годахъ I-го вѣка, во всякомъ случаѣ до 70 года, до разрушенія Іерусалима¹⁾.

8) Далѣ въ нашей рукописи слѣдуютъ „еже отъ Луки святого евангелія главы“ въ томъ же родѣ, какъ и прежде указанныя. Это оглавленіе занимаетъ два листка. Самого евангелія отъ Луки не сохранилось въ нашей рукописи.

9) Затѣмъ слѣдуетъ листокъ, на которомъ уцѣлѣли послѣднія слова евангелія отъ Іоанна.

10) Далѣ въ нашей рукописи слѣдуютъ три листка съ указаніемъ чинопослѣдованія евангельскихъ чтеній на литургіи на пасху, примѣнительно къ монастырской службѣ, и затѣмъ

1) Проф. Лопухинъ. См. выше.

„сказаніе приѣмлюще всего лѣта число евангельское и евангелистомъ прѣятіе откуда начинаютъ и гдѣ стають“.

11) Дальше въ рукописи слѣдуютъ два листка, заключающіе краткій мѣсяцесловъ, начиная съ сентября на весь годъ, при чемъ однако мѣсяцы январь и апрѣль совсѣмъ опущены въ мѣсяцесловѣ. Мѣсяцесловъ содержитъ упоминаніе всего 37 именъ святыхъ и 1 знаменіе иконы Божіей матери Новгородской. Характерная особенность мѣсяцеслова — это почти исключительно святые русской церкви. Изъ всѣхъ 37 святыхъ лишь 2 восточные святые, а 35 русскіе. Періодъ времени, охватываемый этими именами русскихъ святыхъ и церковныхъ событій — съ 969 г., года смерти блаженной княгини Ольги, до 1479 года, времени перенесенія мощей митрополита Петра въ новоотстроенный Успенскій соборъ въ Москвѣ. На протяженіи этихъ пяти вѣковъ русская церковь причисляетъ къ лику святыхъ, сверхъ упоминаемыхъ въ нашемъ мѣсяцесловѣ, еще до 50 именъ. Нашъ мѣсяцесловъ мало имѣетъ именъ южно-русскихъ святыхъ, къ нимъ относятся лишь: княгиня Ольга, Антоній и Ѳеодосій Печерскіе, Борисъ и Глѣбъ, князь Михаилъ Черниговскій и бояринъ его Ѳеодоръ. Остальные до 25 именъ (нѣкоторые упоминаются по 2 раза подъ разными числами) — сѣверно-русскіе святые. Сюда относятся въ особенности: московскіе митрополиты: Петръ, Алексѣй, Киприанъ, Фотій и Иона, затѣмъ имена сѣверно-русскихъ знаменитыхъ настоятелей и основателей монастырей: какъ Варлаамъ Хутынскій, Леонтій Ростовскій, Антоній Римлянинъ, Кириллъ Бѣлозерскій, Дмитрій Прилуцкій, Сергій Радонежскій. — Сверхъ того упоминаются имена святыхъ юродивыхъ: Андрей Юродивый и Николай Новгородскій, по прозванію Кочановъ или Кочанный. Вообще можно сказать, что составъ именъ нашего мѣсяцеслова нѣсколько случайный, но въ немъ можно замѣтить двѣ черты, а именно: отсутствіе именъ многочисленныхъ святыхъ кіево-печерскихъ, съ одной стороны, и сравнительную многочисленность именъ святыхъ новгородскихъ и ближайшихъ областей, съ

другой. Такъ, къ новгородскимъ и смежныхъ областей относятся: князь Феодоръ Ярославльскій и дѣти его: Давидъ и Константинъ, Савва Вишерскій, Варлаамъ Хутынский, знаменіе Божіей матери Новгородской 1170 г., при нашествіи Андрея Боголюбскаго, Дмитрій Прилуцкій (соб. Вологодскій). Антоній Римлянинъ, Евфимій (Новгородскій), Леонтій Ростовскій, Кирилль Бѣлозерскій, Николай Кочановъ Юродивый.

Затѣмъ сюда же можно отнести и имена извѣстныхъ московскихъ упомянутыхъ святителей, а также и трехъ литовскихъ мучениковъ, пострадавшихъ при Ольгердѣ: Антонія, Иоанна и Евстафія. Сюда же, быть можетъ, можно причислить и княгиню Ольгу, родомъ Псковитянку, какъ принимаютъ многіе. Такимъ образомъ нашъ мѣсяцесловъ носитъ характеръ вообще сѣверно-русскій.

Сравнивая нашъ мѣсяцесловъ съ нынѣ принятымъ въ православной церкви, находимъ нѣкоторыя особенности, а именно, нѣсколько случаевъ разногласія въ мѣсяцахъ и числахъ, подъ которыми значатся имена святыхъ въ нашемъ мѣсяцесловѣ и въ современномъ. Быть можетъ, это произошло оттого, что до канонизаціи святыхъ на соборахъ въ разныхъ мѣстахъ святые чтились въ разное время. Быть можетъ, въ иныхъ случаяхъ въ мѣстной народной памяти сохранились дни кончины разныхъ святыхъ, своевременно не документированные и поставленные на соборахъ по разнымъ соображеніямъ подъ болѣе или менѣе произвольныя числа. Такъ, въ нашемъ мѣсяцесловѣ память Антонія Печерскаго показана 7 мая, а по современнымъ мѣсяцесловамъ 10 іюля; смерть м-та Іоны показана въ нашемъ мѣсяцесловѣ 30 марта, а въ современномъ 31-го, кончина литовскихъ мучениковъ Антонія, Иоанна и Евстафія показана въ нашемъ мѣсяцесловѣ подъ 15 мая, а въ современномъ подъ 14 апрѣля. Послѣднее число было установлено м-томъ Алексѣемъ Кіевскимъ и всея Руси. Возможно, конечно, и другое предположеніе относительно причины этихъ несовпаденій въ числахъ. Быть можетъ, писецъ нашей рукописи писалъ мѣсяцесловъ не съ оригинала какого-нибудь,

а по памяти. Этимъ послѣднимъ обстоятельствомъ до нѣкоторой степени, быть можетъ, объяснялась бы и сравнительная краткость мѣсяцеслова, и нѣсколько случайный составъ его. На послѣднее объясненіе наводитъ одно мѣсто мѣсяцеслова, а именно, конецъ мѣсяца мая: писецъ въ словѣ „Преставленіе“ не написалъ первой буквы, которая по выдерживаемому у него обычаю должна была быть написана киноварью. Это преставленіе не имѣетъ и на полѣ обозначенія числа мѣсяца и такимъ образомъ относится къ предыдущему числу (23), а на самомъ дѣлѣ писецъ долженъ былъ поставить 27-е число (по современному мѣсяцеслову). Можно полагать, что писецъ, забывъ это число, думалъ привести справку и послѣ этого написать и число и заглавную букву, но не сдѣлалъ этого.

12) За мѣсяцесловомъ въ нашей рукописи слѣдуетъ указатель евангельскихъ и апостольскихъ чтеній по недѣлямъ — всего 12 листовъ, но перваго листка этого указателя недостаетъ.

13) Оканчивается наша рукопись указателемъ канонровъ. Этотъ указатель сдѣланъ въ 6 столбцовъ, раздѣленныхъ нарисованными отъ руки колоннами. На каждой изъ 4-хъ страницъ четыре такихъ колонны, и между ними еще четыре одиночныхъ линіи.

Послѣднія слова на послѣдней страницѣ нашей рукописи: „Скончашася вси десять канонровъ общъ и поразнь. Аминь“.

Изъ обозрѣнія состава нашей рукописи слѣдуетъ заключить, что въ настоящемъ своемъ видѣ она, очевидно, представляетъ приблизительно лишь четвертую часть первоначальнаго ея состава, и слѣдовательно, содержала первоначально до 360 листовъ. Утрачены вполне евангелія отъ Луки и Иоанна (изъ послѣдняго уцѣлѣло лишь два послѣднихъ стиха) евангеліе отъ Матѳея, за исключеніемъ первыхъ 8 листовъ, и первые 15 стиховъ евангелія отъ Марка. Нужно признать, что первоначально наша рукопись заключала въ себѣ евангелія всѣхъ четырехъ евангелистовъ, съ предисловіемъ и оглавленіемъ къ каждому изъ нихъ, мѣсяцесловъ, порядокъ евангель-

скихъ и апостольскихъ чтеній по недѣлямъ на весь церковный кругъ, а равно и составъ канонѡвъ того же круга.

Перехожу къ отмѣткамъ при текстѣ. Подобно другимъ древнимъ рукописнымъ евангеліямъ, наша рукопись представляетъ различныя отмѣтки при текстѣ, на поляхъ, вверху и внизу страницы. По времени написанія этихъ приписокъ ихъ можно раздѣлить на двѣ группы: однѣ несомнѣнно современны рукописи, писаны тою же рукою и чернилами, что и рукопись, — другія, болѣе мелкія, писаны иными, уже довольно выпѣтшими чернилами и другимъ почеркомъ. Къ первой группѣ принадлежатъ: обозначенія вверху страницы двумя буквами, расположенными одна подъ другой, имени евангелиста, обозначенія зачатъ евангельскихъ чтеній, помѣщаемыя на поляхъ рукописи, начальныя слова каждаго евангельскаго чтенія, помѣщаемыя внизу или вверху страницы, какъ это дѣлается и въ современныхъ богослужебныхъ евангеліяхъ, обозначенія конца каждаго евангельскаго чтенія (конецъ понедѣльнику, конецъ вторнику и т. д.), помѣщаемыя въ самомъ текстѣ. Всѣ перечисленныя обозначенія сдѣланы кинноварью. Къ этому же отдѣлу отмѣтокъ, но сдѣланныхъ черными чернилами и несомнѣнно рукою писца всего текста, относятся отмѣтки на поляхъ буквенными числами главъ, соотвѣтственно оглавленіямъ къ каждому евангелію. Эти главы нисколько не соотвѣтствуютъ современному дѣленію евангелій на главы, которое въ нашей рукописи совершенно отсутствуетъ. По нашей рукописи такихъ главъ въ евангеліи отъ Матѡея 68, въ евангеліи отъ Марка 48, въ евангеліи отъ Луки 83; оглавленія къ евангелію отъ Іоанна въ нашей рукописи не сохранилось. Ко второй категоріи отмѣтокъ въ нашей рукописи относятся обозначенія, во-первыхъ, канонѡвъ, соотвѣтственно приложенному въ концѣ рукописи росписанію ихъ, во-вторыхъ, такъ называемыя Аммоніевы главы. Эти отмѣтки, какъ уже упомянуто, сдѣланы, повидимому другою рукою и иными чернилами. Онѣ гораздо мельче предыдущихъ. Изъ обзорѣнія указанныхъ отмѣтокъ при текстѣ нашей рукописи видно, что

она и въ этомъ отношеніи представляется довольно типичною старинною рукописью, сходною даже съ довольно древними рукописями, каково упомянутое маріинское четвероевангеліе.

Что касается постороннихъ приписокъ къ тексту, которыя нерѣдко встрѣчаются въ древнихъ рукописяхъ, то изъ таковыхъ въ сохранившихся частяхъ нашей рукописи находимъ лишь одну. Именно въ сохранившемся концѣ предисловія къ евангелію отъ Матѳея находимъ вкладную записъ, которая гласитъ слѣдующее: „Сія книга евангеліе на престольное савины пустыни куплена на тѣ денги, что далъ Колмова монастыря игуменъ Іона двадцать алтынъ по своихъ родителейъ во РІІГ годѣ, положена въ церковь на престоль собора Іоанна предтечи“.

Записъ эта сдѣлана переходящимъ въ скоропись полууставомъ, довольно выцвѣтшими чернилами, почеркомъ довольно характернымъ для русскихъ писцовъ 16—17 вѣка, съ рощерками и выносками на верхъ строки отдѣльныхъ буквъ.

Упоминаемый въ этой записи Колмовъ монастырь, какъ извѣстно, находился вблизи Новгорода, въ 3 верстахъ отъ города, назывался Колмовъ Успенскій или Коломецкій Троицкій. Основанъ въ 1310 году, упраздненъ въ 1761 году. Нынѣ въ зданіяхъ монастыря помѣщается земская колонія душевнобольныхъ.

Что касается упоминаемой въ нашей записи Саввиной пустыни, то, по всей вѣроятности, здѣсь нужно видѣть обитель, основанную преподобнымъ Саввою, близъ Новгорода въ 7 верстахъ, на берегу рѣки Вишеры, лѣваго притока Волхова, въ 1418 году. Нынѣ этотъ монастырь заштатный.

Вышеприведенная записъ весьма типична для болѣе или менѣе древнихъ рукописныхъ славянскихъ евангелій. Въ нихъ нерѣдко встрѣчаются подобныя записи. Такъ, въ четвероевангеліи синодальной типографіи въ Москвѣ XIV в. есть такая записъ: „лѣта 7151 (т. е. 1643), марта въ 2 день, сіе евангеліе на престольное успенію святѣй Богородицы во фефилову пустыню положилъ на престоль Фотѣй Даниловъ“.

сынъ Офонасевъ крестьянинъ блаженкова на память себѣ и родителей своихъ“. Или, напр., въ евангеліи апракосъ Синод. типогр. въ Москвѣ, нач. 14 вѣка, читаемъ запись: „Се азъ владыка Моисей далъ есмь евангеліе святому Георгію. А кто восхочетъ отнати отъ святого Георгія, буди проклятъ Богомъ и святымъ Георгіемъ, а который попъ или дьяконъ четъ, а не застегаетъ всихъ застежекъ, буди проклятъ“.

Перехожу теперъ къ характеристикѣ письма, языка и редакціи евангельскаго текста нашей рукописи.

Евангельскій текстъ нашей рукописи, какъ уже замѣчено, не раздѣляется на тѣ главы, которыя мы находимъ въ современныхъ евангельскихъ текстахъ. Онъ не раздѣляется и на такъ называемые стихи. Текстъ раздѣленъ лишь на зачала, начальныя буквы которыхъ, по одной въ каждомъ, пишутся киноварью. Въ предѣлахъ этихъ зачалъ находимъ двоякаго рода знаки препинанія: большія точки, которыя ставятся вверху строки, и малыя — внизу строки. Сверхъ того встрѣчаются запятая, поставленныя, повидимому, другою рукою. Такъ, по крайней мѣрѣ, можно судить по выцвѣтшимъ черниламъ этихъ запятыхъ. Очень часто большими точками отдѣляются части текста, вполне соответствующія нынѣшнимъ такъ называемымъ стихамъ, но это совпаденіе случайно и объясняется предѣлами отдѣльныхъ мыслей. А вообще эти точки гораздо многочисленнѣе, чѣмъ стихи современнаго текста. Такъ, въ первой главѣ евангелія отъ Матѳея въ современномъ текстѣ 25 стиховъ, а въ нашей рукописи на томъ же пространствѣ большихъ точекъ 49. Малыми точками по большей части раздѣлены отдѣльныя фразы, напр.: „се влѣси отъ востокъ придоша въ Иерусалимъ глаголюще. (малая точка) где есть рождѣйся царь іудейскъ. (малая точка) видѣхомъ бо звѣзду его на вѣстоцѣ.“ Запятая поставлены, повидимому, примѣнительно къ новому тексту. Надъ словами большею частію ставятся надстрочныя знаки. Кромѣ того находимъ надъ словами ударенія, хотя далеко не на всѣхъ словахъ; при томъ эти ударенія поставлены большею частію совершенно произвольно: „напр. хѳдя, при мѳри, съ-

твѣрю, лѣвца. На нѣкоторыхъ словахъ поставлено по два ударенія: напр. оучаше. Вообще нельзя не замѣтить, что знаки удареній поставлены, очевидно, позднѣйшею и при томъ малограмотною рукою. Иногда эти знаки поставлены надъ согласными буквами. Это послѣднее, повидимому, обусловлено было для малограмотнаго читателя тѣмъ, что слова въ нашемъ текстѣ обыкновенно пишутся по нѣскольку сплошь, такъ что для такого читателя не ясно было, гдѣ оканчивается одно слово и начинается другое. Очень часто цѣлыя строки въ четыре—пять словъ пишутся сплошь безъ всякаго отдѣленія одного слова отъ другого. Въ этомъ послѣднемъ обстоятельстве нельзя, кажется, не видѣть доказательства болѣе или менѣе значительной древности, если не самой нашей рукописи, то ея оригинала.

Не останавливаясь долго на палеографическихъ особенностяхъ письма нашей рукописи, замѣчу лишь, что нѣкоторыя буквы пишутся то по древнему способу, то по болѣе позднему. Такъ **у** пишется то двойное оу, то Ѹ; **ы** всегда пишется, какъ и нынѣ, т. е. сначала мягкій знакъ, а не твердый, какъ въ древнѣйшее время. Буква **т** часто надписывается надъ строкою въ видѣ цифры 7 съ короткою чертою внизъ. Буква **в** пишется обыкновенно по древнему, но попадаетъ и скорописное в. Постоянно почти въ тѣхъ же случаяхъ, какъ и нынѣ, употребляется **і** (десятеричное, съ двумя точками вверху), **ѣ** пишется обыкновенно въ строку, но голова его иногда выходитъ вверхъ строки, **о** пишется и простое и двойное (омега) одинаково часто.

Переходя къ характеристикѣ текста нашей рукописи съ грамматической стороны, необходимо указать, что есть несомнѣнные признаки, по которымъ нужно признать, что она писана съ среднеболгарскаго оригинала, но прошла черезъ руки русскаго писца. Среднеболгарская редакція характеризуется въ фонетикѣ (собственно въ письмѣ) полнымъ смѣшеніемъ такъ называемыхъ глухихъ (ѣ и ъ) и носовыхъ (юсовъ). Это и наблюдается въ нашей рукописи, при чемъ въ отно-

шеніи глухихъ можно замѣтить значительное преобладаніе **Ь** надъ **Ъ**; такъ въ концѣ обыкновенно пишется **Ь**: своимъ, (дат. мн.) възрѣвъ, снѣ (сынъ); въ 3 л. ед. и мн. ч. почти исключительно употребляется **Ь**: снѣсть, възглаголють, творать, шеть и т. д. Часто впрочемъ **Ъ** или **Ь** совсѣмъ опускаются: истебе (однослово), постатса, нанемже (одно слово безъ ь), видѣше (безъ ъ) и т. д. Юсы въ нашей рукописи употребляются оба — и малый и большой, причемъ юсь малый употребляется только простой, нейотованный; большой же — какъ простой, такъ и йотованный, хотя послѣ днійгораздо рѣже. Значеніе юсовъ въ нашей рукописи чисто графическое. Писецъ употребляетъ ихъ вмѣсто простыхъ гласныхъ: а, у. Такъ, часто въ оконч. дат. п. един. числа онъ ставитъ юсь большой: ісоусѣ, сынѣ и т. д. Часто какъ будто по какому-то навыку, или, быть можетъ, механически списывая, онъ ставитъ юсы правильно грамматически: такъ, въ окончаніи 3 л. мн. аориста обычно пишетъ а, въ окончаніи 3 л. мн. ч. прошедшаго несовершеннаго пишетъ ѣ: вѣнидоша, глаголаша, но также: вѣвѣстиша и проч. оужасахѣса въпрашаахѣ и т. д., но также часто и ѣ. мнлхѣ и т. д.

Весьма послѣдовательно выдержана въ нашей рукописи постановка глухихъ **Ъ** и **Ь** послѣ плавныхъ съ предыдущею согласною, какъ это мы знаемъ въ древней церковнославянской фонетикѣ, такъ: дрѣжати, врѣхъ, наплѣнити, оскврѣнити, скрѣбити, млѣва, прѣтрѣвѣвый, мрѣзость и т. д. Но и въ этомъ отношеніи можно видѣть, что писецъ сбивался, повидимому, независимо отъ оригинала, на русское произношеніе. Онъ хотя изрѣдка, но ошибается въ постановкѣ глухихъ при плавныхъ, такъ: осквернити, милосердовавъ, но такихъ случаевъ весьма немного. Даже въ мѣсяцесловѣ, который, очевидно, писецъ не могъ списывать съ болгарскаго оригинала, встрѣчаемъ: прѣвааго.

Эта постановка глухихъ послѣ плавныхъ есть одна изъ примѣтъ болгарскаго извода рукописи.

Дальнѣйшею особенностью нашего текста въ области фо-

нетики является строго выдержанный твердый характер гортанныхъ и переходное смягченіе ихъ. Такъ: гибель, чловѣчскыи, на лѣхы, многы, паки и т. д.

Съ другой стороны смягченіе гортанныхъ: дсѣ, ученици, мнози, рѣцѣ. Правило твердости гортанныхъ неизмѣнно соблюдается на протяженіи всей рукописи, не исключая и мѣсяцеслова, гдѣ находимъ: Олгы и т. д.

Кажущимся исключеніемъ изъ этого представляется лишь постановка на концѣ словъ **Ь** послѣ гортанныхъ: напр.: архѹсѹногогЬ, бѣлильникъ и др., но это свидѣтельствуетъ лишь о безразличномъ употребленіи **Ь** и **Ъ**, о чемъ уже упомянуто. Встрѣчается еще, повидимому, отсутствіе смягченія гортанныхъ въ такихъ словахъ, какъ: легеонъ, но подобныя явленія въ иноязычныхъ словахъ свойственны уже были древнимъ церковнославянскимъ текстамъ: напр. игемонъ, кесарево и т. д., что представляется прямою перепискою словъ съ греческаго оригинала славянскими буквами.

Указанное отличіе нашей рукописи въ употребленіи гортанныхъ также должно быть отнесено на счетъ болгарской редакціи оригинала рукописи, ибо вполне русская редакція рукописей никогда не выдерживала такъ правильно и послѣдовательно твердости гортанныхъ, кромѣ развѣ Остромирова Евангелія. Но уже въ изборникѣ Святослава 1073 г. встрѣчаемъ соединеніе: **ки**, фини**ки**; въ рукописяхъ 12 и 13 в. нерѣдко. Такъ, въ Юрьевскомъ евангеліи 1120 г.: великии, въ Галицкомъ 1144 г.: въ небескѣмъ, въ лѣствицѣ 1260 г. аки и т. д., что указываетъ на колебаніе русскаго выговора гортанныхъ между твердымъ и мягкимъ. Весьма интересною фонетическою особенностью нашего текста является общая древнимъ рукописямъ болгарскимъ постановка **Д** предъ плавнымъ **Р**: въздрадовашася ждрѣба, что выдерживается въ нашей рукописи неизмѣнно. Въ области склоняемыхъ и спрягаемыхъ формъ текстъ нашей рукописи представляетъ нерѣдко нестяженные формы падежей и лицъ: ненавиданѣимъ, просащѣимъ, чловѣчскааго; но чаще стяженные формы: просащому, прока-

женаго, новаго, небеснымъ (птицамъ) и т. д. Именное склонение прилагательныхъ вполне сохраняется: въ страну галилейску, притчами многими, въ дусѣ нечистѣ ослабленами, жилами, въ ризѣ ветсѣ, гласомъ великомъ и т. д. Гораздо выдержаннѣе распространенныя формы сохраняются въ глагольныхъ окончаніяхъ: глаголааше, мышлаахъ, вѣмѣтаахъ, въпрашааше, глаголаахъ, хождааше, хотѣаше и т. д. Гораздо меньше случаевъ употребленія прошедшаго несовершеннаго стяженнаго: напр. можахъ, лежаше, оучаше и т. д. Вообще при чтеніи нашей рукописи бросается въ глаза обиліе глагольныхъ формъ прошедшаго несовершеннаго съ двойнымъ а (**aa**).

Къ числу руссизмовъ въ склоняемыхъ формахъ нужно отнести род. п. сущ. 1-го склон. муж. р. на **ОВЪ**: грѣховъ, чудотворцовъ, хотя такіе случаи встрѣчаются какъ исключенія; обычная же форма — правильная церковнославянская: отъ предѣлъ турьскъ и сидоньскъ.

Въ числѣ склоняемыхъ формъ заслуживаетъ упоминанія форма **чесо**, ничесо, **чесо-же**, чесому, постоянно употребляемая вм. позднѣйшихъ чего, чему.

Въ числѣ спрягаемыхъ формъ замѣчательно довольно послѣдовательно сохраняемое въ повелительномъ въ твердыхъ согласныхъ основахъ **Ѣ**: блюдѣтеся, имѣте, идѣте, идѣта, рьцѣта, сѣдѣте, встанѣте.

Перехожу къ особенностямъ редакціи текста грамматическо-стилистическимъ. Въ этомъ смыслѣ подъ редакціею разумѣются не звуковыя и формальныя особенности текста рукописей и различія ихъ, а послѣдовательное, проходящее черезъ весь текстъ евангелія исправленіе или новый переводъ.

Въ опредѣленіи редакціи текста нашей рукописи я руковожусь изслѣдованіями профессора Московской Духовной Академіи Воскресенскаго. Профессоръ Воскресенскій, по его словамъ, въ теченіе 15 лѣтъ собиралъ матеріалы и изучалъ

славянскіе переводы евангельскаго текста. Имъ обследовано 112 славянскихъ рукописей евангелія¹⁾.

Ближайшее изученіе указаннаго обширнаго круга славянскихъ рукописей и сличеніе перевода ихъ съ греческимъ текстомъ привело профессора Воскресенскаго къ твердо обоснованному выводу, что всѣ списки церковнославянскаго евангелія по особенностямъ текста раздѣляются на четыре разряда или фамиліи, и соотвѣтственно съ этимъ должны быть признаны четыре редакціи евангельскаго текста въ славянскомъ переводѣ, а именно :

1) древнѣйшая югославянская, болѣе или менѣе первоначальная. Сюда относятся такіе списки евангелія, какъ: Галичское четвероевангеліе, 1144 г., Остромирово евангеліе, апракосъ 1056—57 г., Саввино евангеліе, апракосъ XI в., Архангельское евангеліе, апракосъ XII—XIII в., Ассеманіево глаголич. евангеліе, апракосъ XI в., Маріинское глаголич. четвероевангеліе, XI вѣка и т. д. до 40 рукописей.

2-я редакція — древняя русская, не позже конца XI в. или начала XII в. Сюда относятся такіе списки, какъ: Мстиславово евангеліе апракосъ, писано до 1117 года, Юрьевское евангеліе апракосъ, писано до 1128 г., Добриловское еванг. апракосъ 1164 г. и др. Рукописей этой редакціи извѣстно болѣе 50.

3-я редакція — русская XIV в. Къ этой редакціи относятся: а) усвояемая, по преданію, святителю Алексію и содержащая весь новый завѣтъ рукопись Московскаго Чудова монастыря, писанная въ 1355 году, б) четвероевангеліе, хра-

1) Результаты своихъ изслѣдованій проф. Воскресенскій не разъ обнародовалъ. Такъ въ Трудахъ VI археологическаго съѣзда въ Одессѣ 1886 г. напечатано: Характеристическія черты главныхъ редакцій славянскаго перевода евангелія по рукописямъ XI—XV вв. Также въ Прибавленіяхъ къ твореніямъ Отцовъ Церкви, въ Сборникѣ Отдѣленія русскаго языка и словесности Императ. Академіи Наукъ, въ „Странникѣ“, въ Церковныхъ Вѣдомостяхъ и въ Чтеніяхъ въ Импер. Обществѣ исторіи и древностей при Московскомъ Университетѣ.

нящееся въ ризницѣ Троице-Серг. Лавры, XIV в., и в) четвероевангеліе изъ собр. гр. Толстого XIV в.

4-я редакція, наконецъ, русско-болгарская, содержащаяся въ четвероевангеліи 1383 г., писанномъ въ Константинополь, въ Никоновскомъ академическомъ XIV—XV в., въ полномъ спискѣ библии 1499 г. и во множествѣ бумажныхъ рукописей XV—XVI вѣковъ.

Сличеніе нашего текста съ напечатанными въ трудѣ проф. Воскресенскаго: „Евангеліе отъ Марка по основнымъ спискамъ четырехъ редакцій съ разночтеніями изъ 108 рукописей“, принятыми имъ за основные четыремя списками показываетъ, что наша рукопись относится къ четвертой редакціи, при чемъ текстъ ея ближе всего подходитъ къ тексту евангелія въ библии 1499 г.

Сравнительно съ этимъ послѣднимъ текстомъ нашъ представляетъ весьма мало вариантовъ. Такъ, вм. сладсть въ нашей рук. сладость, вм. куроглашеніе въ наш. рук. патлоглашеніе.

Другіе варианты нашей рукописи состоятъ въ случайныхъ, очень немногочисленныхъ, повидимому, ошибочныхъ пропускахъ союза **и**, глагола **рече**, въ повтореніи два раза одного и того же слова или въ пропускѣ словъ и фразъ. Но послѣдняго рода ошибокъ въ нашемъ текстѣ не болѣе 2—3. Такъ, въ 15 главѣ, въ стихѣ 22 вторая часть опущена (еже есть сказано краніево мѣсто), но въ стихѣ 45 той же главы въ текстѣ Константинопольскаго евангелія, 1383 г., стоитъ слово лишнее, котораго въ нашемъ нѣтъ: а именно: „и увѣдѣвъ отъ сотника кентиривана“, слова „сотника“ и „кентиривана“, очевидно, означаютъ одно и то же, и одно изъ нихъ вставлено для поясненія другаго. Въ другихъ спискахъ только по одному слову: въ Галичскомъ — „отъ кентуріона“, Мстиславовомъ — „отъ сотника“, въ чудовской „кентуріона“, въ нашей рукописи: „сотника“.

Такимъ образомъ со стороны вариантовъ текстъ нашей рукописи не представляетъ ничего особенно интереснаго среди рукописей четвертой редакціи. Но за то грамматическія осо-

бенности нашего текста несравненно послѣдовательнѣе и выдержаннѣе, нежели принятый за основной въ трудѣ г. Воскресенскаго текстъ 4-й редакціи — Константинопольское евангеліе 1383 г. Такъ въ сочетаніяхъ гортанныхъ наша рукопись, какъ мы видѣли, строго выдерживаетъ твердость этихъ согласныхъ, какъ въ текстѣ, такъ и въ приложеніяхъ — въ мѣсяцесловѣ, предисловіяхъ и оглавленіяхъ. Между тѣмъ въ Константинопольскомъ спискѣ встрѣчаемъ: расхитити, расхитить. Формы склоненія мѣстоименія **что**, формы мѣстоименнаго склоненія прилагательныхъ и спряженіе прошедшаго несовершеннаго настолько выдержаны въ нашемъ текстѣ, что онъ съ этой стороны больше подходитъ къ текстамъ первыхъ двухъ редакцій. Въ особенности полныя формы склоненія прилагательныхъ и прошедшее несовершенное съ **аа**, или **ѣа** сближаютъ нашъ текстъ съ Мстиславовымъ евангеліемъ XII в., положеннымъ профессоромъ Воскресенскимъ въ основу 2-й его редакціи, т. е. названной имъ древней русской редакціей.

Мы выше видѣли, что текстъ нашъ со стороны правописанія и нѣкоторыхъ явленій вокализма долженъ быть отнесенъ къ числу болгарско-русскихъ, т. е. писанъ русскимъ писцомъ съ болгарскаго оригинала. Теперь мы находимъ, что по нѣкоторымъ склоняемымъ и спрягаемымъ формамъ нашъ текстъ довольно близко подходитъ къ тексту рукописей древней русской редакціи. Это видимое противорѣчіе можетъ быть устранено тѣмъ, что древнія формы мѣстоименнаго склоненія и прошедшаго несовершеннаго были одинаково свойственны какъ древне-русскому, такъ и средне-болгарскому языку XII—XIII вв. Во всякомъ случаѣ интересно отмѣтить тотъ фактъ, что звуковыя и формальныя особенности нашего текста не противорѣчатъ извѣстнымъ намъ особенностямъ древне-русскаго и болгарскаго языка XII—XIII в. Перехожу къ вопросу о времени и мѣстѣ написанія нашей рукописи.

Въ сохранившейся части ея нѣтъ никакихъ прямыхъ указаній, когда она написана. Есть, какъ мы видѣли, вкладная

запись, гдѣ встрѣчаемъ выраженіе: во стовосемьдесятъ третьемъ годѣ т. е. съ опущеніемъ тысячъ, а именно 7-ми (отъ сотворенія міра). Принимая обычный счетъ отъ сотворенія міра до Р. Х. въ 5508 лѣтъ, получаемъ 1675-й годъ вклада нашей рукописи. Съ другой стороны, въ мѣсяцесловѣ мы встрѣчаемъ имена святыхъ и перенесеніе ихъ мощей XV в. Самымъ позднимъ изъ упоминаемыхъ въ нашемъ мѣсяцесловѣ священныхъ событій является „перенесеніе мощей Петра новаго чудотворца, митрополи Кіевской и всея руси (въ Новый Успенск. Соборъ).“ Это событіе произошло, какъ видно, изъ слова Пахомія, помѣщеннаго въ большихъ (Макарьевыхъ) четыхъ минеяхъ подъ 24 августа, при Иоаннѣ III и митрополитѣ Геронтіи, въ 1479 году. Къ послѣдней же четверти 15-го столѣтія относится и послѣдній періодъ дѣятельности одного изъ лицъ, упоминаемыхъ въ нашемъ мѣсяцесловѣ. Это извѣстный составитель житій Пахомій, прозваніемъ логоетъ. Обстоятельство, по поводу котораго имя Пахомія упомянуто въ нашемъ мѣсяцесловѣ, относится къ 70-мъ годамъ 15-го столѣтія. Именно, въ нашемъ мѣсяцесловѣ подъ 11 марта значится: „преставленіе иже во святыхъ отца нашего Еввоиміа великаго новаграда новаго чудотворца твореніе пахоміа сербина, иже отъ святыя горы“. Извѣстно, что въ 1470 году Пахомій былъ вызванъ архіепископомъ Новгородскимъ Іоною изъ Москвы въ Новгородъ для составленія житій мѣстнотимыхъ святыхъ. Въ числѣ другихъ онъ составилъ житіе архіепископа Новгородскаго Еввоимія.

Другихъ его житій нашъ писецъ, повидимому, не знаетъ, такъ какъ при именахъ другихъ святыхъ, житія которыхъ написалъ Пахомій раньше новгородскихъ, какъ Сергія Радонежскаго и др., не упоминаетъ о Пахоміи.

Такимъ образомъ предѣлами времени написанія нашей рукописи являются: конецъ 15 вѣка — и 1675 г.

Что касается послѣдняго года, — года вкладной записи, то онъ могъ быть очень далекъ отъ года написанія рукописи. Годъ вклада означаетъ, какъ и говорится въ нашей записи,

лишь годъ покупки рукописи, которая могла быть до того задолго написана. Такъ вышеупомянутый списокъ четверо-евангелія Синодальной типографіи въ Москвѣ, относящійся несомнѣнно къ XIV вѣку, русской редакціи, имѣетъ вкладную записъ (приведенную мною уже выше) 1643 года, т. е. приблизительно черезъ два вѣка по написаніи рукописи она принесена въ даръ „во фефилову пустынь успенію святѣй Богородицы“, какъ напрестольное евангеліе, „на память“ о вкладчикѣ и родителяхъ его.

На основаніи особенностей письма (отсутствіе раздѣленія текста на стихи и правильной пунктуаціи) я считаю наиболѣе вѣроятнымъ временемъ написанія нашей рукописи конецъ 15-го или начало 16 вѣка.

Подспорьемъ при опредѣленіи возраста рукописи могутъ служить водяные знаки бумаги. Въ извѣстномъ изслѣдованіи г. Лихачева „Бумага и древнѣйшія бумажныя мельницы въ Московскомъ государствѣ (Спб. 1891)“ показанъ одинъ знакъ вполне тождественный съ однимъ изъ двухъ встрѣчающихся въ нашей рукописи: перчатка со звѣздой, и отнесенъ авторомъ этотъ знакъ къ 1478—79 годамъ. Другого нашего знака — перчатки съ крестомъ надъ среднимъ пальцемъ въ таблицѣ г. Лихачева нѣтъ. Очевидно, по нашей рукописи, что и этотъ знакъ принадлежитъ тому же времени.

Перехожу къ вопросу о мѣстѣ, гдѣ могла быть написана наша рукопись.

Прямыя указанія для рѣшенія этого вопроса въ остаткахъ нашей рукописи также не имѣется. Косвенныя данныя — это имя вкладчика и названіе монастыря, въ который данъ былъ вкладъ, а затѣмъ характеръ нашего мѣсяцеслова.

Имя вкладчика, какъ мы видѣли, Іона, игумень Колмова монастыря, указываемый Строевымъ (Списки русскихъ іерарховъ), какъ строитель подъ 1688 годомъ, т. е. уже послѣ того, какъ упоминается въ нашей записи. Что касается упоминаемой въ записи Саввиной пустыни, то, по всей вѣроят-

ности, здѣсь нужно видѣть монастырь, основанный Саввою, на р. Вишерѣ, Новгородской же губерніи.

Такимъ образомъ наше евангеліе, какъ показываетъ записъ, служило для потребностей церковной службы новгородскихъ монастырей.

Характеръ мѣсяцеслова нашей рукописи, какъ мы видѣли выше, служить доказательствомъ сѣвернаго ея происхожденія, скорѣе всего новгородскаго. Здѣсь кстати припомнить дѣятельность архіепископа новгородскаго Геннадія по собиранію книгъ священнаго писанія съ цѣлью составленія полной библии, каковой, какъ извѣстно, до того времени не имѣли ни русскіе, ни южные славяне. Библия Геннадія, 1499 г., составлена изъ списковъ разнообразнаго и по мѣсту и по времени происхожденія. Наша рукопись весьма близко подходитъ по редакціи къ тексту библии Геннадія, отличаясь лишь болѣе выдержаннымъ среднеболгарскимъ правописаніемъ, котораго Геннадіевы переписчики и справщики не держались.

Не лишено значенія въ настоящемъ нашемъ вопросѣ и то извѣстное обстоятельство, что архіепископъ Геннадій, какъ ставленникъ Московскаго правительства и ревностный приверженецъ его, всѣми мѣрами старался распространять въ Новгородской области почитаніе московскихъ святыхъ, имена которыхъ наряду съ новгородскими такъ часты въ нашемъ мѣсяцесловѣ.

Итакъ наша рукопись могла быть списана какимъ-нибудь русскимъ писцомъ въ Новгородѣ, быть можетъ, съ одной изъ многихъ собранныхъ Геннадіемъ рукописей и приблизительно въ Геннадіево время, вѣроятно, лицомъ духовнымъ, писавшимъ мѣсяцесловъ, быть можетъ, по памяти, такъ какъ, очевидно, въ оригиналѣ болгарской рукописи писецъ не могъ встрѣтить мѣсяцеслова съ исключительно почти русскими святыми.

Итакъ, если вѣроятно, что наша рукопись написана въ Новгородѣ или, быть можетъ, въ одномъ изъ окрестныхъ монастырей, которыхъ тамъ было не мало, въ Геннадіево время, слѣдовательно въ послѣдніе 15 лѣтъ 15 столѣтія или

въ первые годы 16-го (Геннадій былъ архіепископомъ въ Новгородѣ отъ 1484 до 1504 г.), то этимъ опредѣляется и относительное значеніе нашего списка. Онъ, можно полагать, представляетъ копію одного изъ многихъ списковъ, собранныхъ Геннадіемъ для составленія полной бібліи. Текстъ этой послѣдней положенъ въ основаніе и послѣдующихъ изданій полной славянской бібліи — Острожской, 1581 г., Московской, 1663 г. и Елизаветинской, 1751 г., а слѣдовательно и нашей современной.

Новгородъ уже съ одиннадцатаго вѣка является преимущественнымъ мѣстомъ переписыванія евангелій. Такъ, здѣсь написаны: Остромирово (1056—57 г.), Мстиславова (до 1117 года), Юрьевское (до 1128 г.), Симеоново (иначе Добрилово) (въ 1164 г.) Извѣстны также новгородскіе списки и книгъ ветхозавѣтныхъ. Наша рукопись такимъ образомъ пополняла бы этотъ рядъ новгородскихъ рукописей.

Сохранена рукопись наша, вѣроятно всею, въ рукахъ мѣстныхъ приверженцевъ древняго благочестія, такъ дорожащихъ старопечатными до-никоновскими книгами и рукописями. Быть можетъ, у тѣхъ же собирателей древнеотеческихъ до-никоіанскихъ рукописей хранятся какіе-нибудь и не случайные для нашего Юрьева, а исконные памятники его восьми съ половиною вѣковой православной старины, начавшей въ немъ свою исторію задолго до появленія здѣсь латинства, и тѣмъ болѣе протестантства, и возвысившейся во II половинѣ 16 вѣка до учрежденія въ немъ епископской каѳедры, къ сожалѣнію, насчитывающей всего лишь двухъ представителей, Корнилія и Савву, епископовъ Юрьевскихъ и Вилянскихъ (Феллинскихъ) (въ семидесятихъ годахъ шестнадцатаго столѣтія ¹).

1) Строевъ. Списки русскихъ іерарховъ. Стр. 1049—1050.

